

БЫЛИНЫ
•
РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ
•
ДРЕВНЕРУССКИЕ
ПОВЕСТИ

МОСКВА
"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

1979

ПОВЕСТЬ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ

В лето 6745 (1237) пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутовых на Рязань* к великому князю Юрию Ингваревичу Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, во всяких людях и в остальном.

И услышал великий князь Юрий Ингваревич Рязанский о нашествии безбожного царя Батыеа и тотчас послал в город Владимир к великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батыеа или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыем.

И услышал великий князь Юрий Ингваревич Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, и тотчас послал за братьями своими: за князем Давыдом Ингваревичем Муромским, и за князем Глебом Ингваревичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом

Пронским, и за другими князьями. И стали совет держать, как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыю с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю.

И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыю, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещался не ходить войной на Рязанскую землю.

И стал у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе просить. И некто из вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыю, что княгиня князя Федора Юрьевича Рязанского из царского рода и что всех прекраснее она телом своим. Царь Батый лукав был и немилостив и сказал князю Федору Юрьевичу:

— Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей.

Благодарный же князь Федор Юрьевич посмеялся и ответил царю:

— Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь.

Безбожный царь Батый оскорбился и разъярился и тотчас повелел убить благодарного князя Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал.

И один из пестунов князя Федора Юрьевича, по имени Апоница, укрылся и горько плакал, смотря на славное тело честного своего господина. И, увидев, что никто его не охраняет, взял возлюбленного своего государя и тайно схоронил его. И поспешил к благодарной княгине Евпраксии и рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил благодарного князя Федора Юрьевича.

Благодарная же княгиня Евпраксия стояла в то время в пре-высоком тереме своем и держала любимое чадо свое — князя Ивана Федоровича, и как услышала она смертоносные слова, исполненные горести, бросилась она из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разби-лась до смерти.

И услышал великий князь Юрий Ингваревич об убиении безбожным царем возлюбленного сына своего, князя Федора, и многих князей, и лучших людей, и стал плакать о них с великой княгиней, и с другими княгинями, и с братией своей. И плакал город весь много времени.

И, едва отдохнув от великого того плача и рыдания, князь стал собирать воинство свое и расставлять полки. И увидел

князь великий Юрий Ингваревич братию свою, и бояр своих, и воевод, храбро и бестрепетно скачущих, и сказал братии своей:

— О государи мои и братья! Из рук господних мы принимали благое, теперь надлежит нам потерпеть и злое. Лучше нам смертью славу вечную добыть, нежели во власти поганных быть. Пусть я, брат ваш, раньше вас выпью чашу смертную за святые божии церкви, и за веру христианскую, и за отчину отца нашего великого князя Ингваря Святославича.

И дал последнее целование великой княгине Агриппине Ростиславне и принял благословение от епископа и всех священнослужителей. И пошел против нечестивого царя Батыя, и встретили его около границ рязанских, и напали на него, и стали биться с ним крепко и мужественно, и была сеча зла и ужасна. Много сильных полков Батыевых пало. И увидел царь Батый, что сила рязанская бьется крепко и мужественно, и испугался.

Но против гнева божия кто постоит! Батыевы силы велики были и непреоборимы: один рязанец бился с тысячей, а два — с тьмою¹. Пересели с коня на конь и бились упорно; через многие сильные полки Батыевы проезжая насквозь, храбро и мужественно бились, так что все полки татарские дивились крепости и мужеству рязанского воинства. И едва одолели их сильные полки татарские.

Убит был благоверный великий князь Юрий Ингваревич, брат его князь Давыд Ингваревич Муромский, брат его князь Глеб Ингваревич Коломенский, брат их Всеволод Пронский, и многие другие князья местные, и воеводы крепкие, и воинство — удальцы и резвцы рязанские. Все равно умерли и единую чашу смертную испили. Ни один из них не повернул назад, но все вместе полегли мертвые.

А князя Олега Ингваревича захватили еле живого. И увидел царь Батый Олега Ингваревича, столь красивого и храброго, изнемогающего от тяжких ран, и хотел уврачевать его от тех ран и к своей вере склонить. Но князь Олег Ингваревич укорил царя Батыя и назвал его безбожным и врагом христианства. Окаянный же Батый дохнул огнем от мерзкого сердца своего и тотчас повелел Олега ножами рассечь на части.

И стал воевать царь Батый окаянный Рязанскую землю, веля убивать, рубить и жечь без милости. И пошел ко граду Рязани. И осадил город, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменялось, а горожане бессменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов и ран изнемогли.

А в шестой день спозаранку пошли поганые на город — одни

¹ Тьма — десять тысяч.

с огнем, другие со стенобитными орудиями, а третьи с бесчисленными лестницами — и взяли град Рязань месяца декабря в 21-й день.

И пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, и великую княгиню Агриппину, мать великого князя, со снохами и прочими княгинями посекали мечами, а епископа и священников огню предали — во святой церкви пожгли, а иные многие от оружия пали.

И во граде многих людей, и жен и детей, мечами посекали, а других в реке потопили, а священноиноков и иноков всех до единого посекали, и весь град пожгли, и всю красоту прославленную, и богатство рязанское захватили.

И не осталось во граде ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего — ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые.

И увидел безбожный царь Батый страшное пролитие крови христианской, и еще больше разъярился и ожесточился, и пошел на Суздаль и на Владимир, собираясь Русскую землю пленить, и веру христианскую искоренить, и церкви божии до основания разорить.

И некий из вельмож рязанских, по имени Евпатий Коловрат, был в то время в Чернигове с князем Ингварем Ингваревичем, и услышал о нашествии зловерного царя Батыя, и выступил из Чернигова с малой дружиною, и помчался быстро. И приехал в землю Рязанскую и увидел ее опустошенную, города разорены, церкви пожжены, люди убиты. И вскричал Евпатий в горести души своей, распаляясь в сердце своем. И собрал небольшую дружину — тысячу семьсот человек, которых бог соблюл вне города. И погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно. И ездил среди полков татарских так храбро и мужественно, что и сам царь устранился.

И едва поймали татары из полка Евпатьяева пять человек воинских, изнемогших от великих ран. И привели их к царю Батыю, а царь Батый стал их спрашивать:

— Какой вы веры и какой земли и зачем мне много зло творите?

Они же отвечали:

— Веры мы христианской, храбры¹ великого князя Юрия Ингваревича Рязанского, а от полка мы Евпатия Коловрата. Посланы мы от князя Ингваря Ингваревича Рязанского тебя, сильного царя, почествовать, и с честью проводить, и честь тебе воздать. Да не дивись, царь, что не успеваем наливать чаш на великую силу-рать татарскую.

Царь же подивился ответу их мудрому. И послал шурича* своего Хостоврула на Евпатия, а с ним сильные полки татарские. Хостоврул же похвалился перед царем, обещал привести к царю Евпатия живого.

И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассек Хостоврула на-полы² до седла. И стал сечь силу татарскую и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам отсекал, а других до седла разрубал.

И возбоялись татары, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество орудий для метания камней, и стали бить по нему из бесчисленных камнеметов и едва убили его. И принесли тело его к царю Батыю. Царь же Батый послал за мурзами, и князьями, и санчакбеями* — и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству воинства рязанского. И сказали царю приближенные:

— Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удальцов и резвцов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти: так крепко и мужественно на конях бьются — один с тысячею, а два — с тьмою.

И сказал Батый, глядя на тело Евпатыево:

— О Коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малой своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня — держал бы его у самого сердца своего.

И отдал тело Евпатия оставшимся людям из его дружины, которых похватили на побоище. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им.

Князь Ингварь Ингваревич был в то время в Чернигове у брата своего князя Михаила Всеволодовича Черниговского, сохранен богом от злого того отступника и врага христианского. И пришел из Чернигова в землю Рязанскую, в свою отчину, и увидел ее пусту, и услышал, что братья его все убиты нечестивым, законопреступным царем Батыем, и пришел во град Рязань

¹ Храбры — воины, витязи.

² На-полы — пополам.

и увидел великую последнюю гибель, и жалостно воскричал, как труба, созывающая рать, как орган звучащий.

Кто не восплачется о такой гибели? Кто не возрыдает о стольких людях народа православного? Кто не пожалеет стольких убитых государей? Кто не застонет от такого пленения?

Был город Рязань, и земля была Рязанская, и исчезло богатство ее, и отошла слава ее, и нельзя было увидеть в ней никаких благ — только дым, земля и пепел. И не только этот град пленен был, но и иные многие. Не стало во граде ни пения, ни звона; вместо радости — плач непрерывный.

И пошел князь Ингварь Ингваревич туда, где побиты были от нечестивого царя Батыя братья его: великий князь Юрий Ингваревич Рязанский, брат его князь Давыд Ингваревич, брат его Всеволод Ингваревич, и многие князья местные, и бояре, и воеводы, и все воинство, и удальцы, и резвцы, узорочье¹ рязанское. Лежали они все на земле пуге, на траве-ковыле, снегом и льдом померзнувшие, никем не блюдомые. Звери тела их поели, и множество птиц их потерзало. Все лежали, все вместе умерли, единую чашу испили смертную. И заговорил жалостно князь Ингварь Ингваревич:

— О милая моя братия и воинство! Как уснули вы, жизни мои драгоценные, и меня одного оставили в такой гибели? Почему не умер я раньше вас? Куда ушли вы, сокровища жизни моей? Почему ничего не промолвите мне, брату вашему, цветы прекрасные, сады мои незрелые? Скоро погибли вы, звезды восточные. Лежите вы на земле пугой, никем не охраняемые, чести-славы ни от кого не получаете! Помрачилась слава ваша. Где власть ваша? Над многими землями государями были вы, а ныне лежите на земле пугой, лица ваши потемнели от тления. О милая моя братия и дружина ласковая, уже не повеселюсь с вами! Слышите ли вы горестные слова мои, жалостно звучащие? О земля, о земля! О дубравы! Поплачьте со мною! Как назову день тот и как опишу его, в который погибло столько государей и многое узорочье рязанское — удальцы храбрые? Ни один из них не вернулся, но все равно умерли, единую чашу смертную испили. От горести души моей язык мой не слушается, уста закрываются, взор темнеет, сила изнемогает.

И стал разбирать князь Ингварь Ингваревич тела мертвых, и взял тела братьев своих, и многих бояр, и воевод, и ближних, знаемых ему, и принес их во град Рязань, и похоронил их с честью, а тела других тут же на пугой земле собрал и надгробное отпевание совершил.

¹ Узорочье — драгоценности; здесь: краса, гордость, слава.

Те государи были христолюбивы, братолюбивы, лицом прекрасны, очами светлы, взором грозны, сверх меры храбры, сердцем легки, к боярам ласковы, к приезжим приветливы, к церквам прилежны, на пиrowание скоры, до государских потех охочи, ратному делу искусны и перед братией своей и перед послами величавы. Мужественный ум имели, в правде-истине пребывали. Врагам в сражениях страшными являлись, многих супостатов, поднимавшихся на них, побеждали и во всех странах имена свои прославили.

Благоверный князь Ингварь Ингваревич сел на столе отца своего великого князя Ингваря Святославича. И обновил землю Рязанскую, и церкви поставил, и монастыри построил, и пришельцев утешил, и людей собрал. И была радость христианам, которых избавил бог рукою своею крепкою от безбожного и зловерного царя Батыя.